

Цель общества и государства состоит в обеспечении безопасной жизни детям любым законным образом.

Литература:

1. Международная статистическая классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем 11-го пересмотра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gestalt-therapy.ru/files/МКВ_11.pdf – Дата доступа: 01.12.2023.

2. Педофилия и груминг в Сети: ситуация в столице [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsknews.by/pedofiliya-i-gruming-v-seti-v-stolicze-vyroslo-chislo-seksualnyh-prestuplenij-protiv-detej/?ysclid=lpdutz98un939018529> – Дата доступа: 01.12.2023.

3. Педофилов в Беларуси будут принудительно лечить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20231011/pedofilov-v-belarusi-budut-prinuditelno-lechit-1080158778.html?ysclid=lpjzeh6uar477962632> – Дата доступа: 01.12.2023.

4. Почему в Беларуси прогрессирует проблема педофилии? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ctv.by/10-let-nazad-takih-prestupleniy-bylo-v-28-raz-menshe-pochemu-v-belarusi-progressiruet-problema?ysclid=lpdudcu22q734370036> – Дата доступа: 01.12.2023.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ОСМОТРА И ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Козлов А.А.

Собирание доказательств должно осуществляться законными способами. Прежде всего, это ведение предварительного расследования, порядок которого описан в разделе VIII Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) [1].

В досудебном уголовном судопроизводстве, помимо следственных действий с целью получения доказательственных сведений, возможно производство иных процессуальных действий. Однако следственные действия являются основным способом собирания доказательств. Уголовно-процессуальное законодательство относит к таковым: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, личный обыск, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, допрос, очную ставку, предъявление для опознания, проверку показаний на месте, назначение и производство экспертизы. Данные следственные действия предусмотрены главами 23-26 УПК.

При появлении компьютеров, мобильных телефонов, смартфонов, планшетов, ноутбуков, цифровых носителей информации (CD-дисков и DVD-дисков, различных карт памяти) привело к возникновению значительного объема информации на электронных носителях, т.е. в бездокументальной форме. Достижения науки и техники, которые стремительно вторглись в повседневную реальность, не могли не коснуться и технических средств, применяемых в уголовном процессе. Поэтому из наиболее часто отмечаемых направлений совершенствования следственных действий – цифровизация способов их собирания и фиксации, а именно: применение новых способов собирания доказательств в целях выявления «электронных следов» преступления (например, при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием компьютерной техники), а также производство процессуальных действий с использованием фото- и видеофиксации, применение при составлении протокола следственного действия электронно-вычислительной техники. Развитие информационных технологий способствует повышению оперативности и удобства процесса собирания доказательств, который может стать в значительной степени более эффективным при использовании специальных технических средств для получения и фиксации доказательственной информации [2, с. 580-592].

На совещании по развитию цифровой сферы 14 октября 2019 г. Глава государства

отметил оперативную необходимость урегулирования вопросов, связанных с понятийным аппаратом в данной области: «Начиная с азов: что ж все-таки такое цифровизация, информатизация, компьютеризация, чем они отличаются друг от друга, что в приоритете. Я уже как-то намекал нашим «цифровикам», что, рассуждая на тему, далекую от понимания нашим населением (процентов 90–95 вообще не понимают, что это такое), мы просто запугиваем его, не разъясняя, что же такое цифровизация, что это за чудо такое, откуда оно взялось».

Общепризнанным стратегическим направлением развития общества в современном мире, охватывающим экономику, социальную сферу и государственное управление, является цифровая трансформация. Широкое развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), внедрение их во все сферы жизнедеятельности предопределило новый тип общественных отношений – становление и развитие информационного общества (ИТ-страны). Сегодня все процессы деятельности человека, общества и государства в основном осуществляются при использовании ИКТ и цифровых технологий [3, с. 4].

Цифровая коммуникация стала стандартом во многих видах деятельности. Цифровизация – это преобразование информации в цифровую форму. По сути, это внедрение современных технологий в любые сферы жизни общества. Касается это юриспруденции в целом, и уголовного судопроизводства, в частности. Для последнего становится важным и актуальным прежде всего вопрос о процессуальном порядке производства ряда следственных и иных процессуальных действий.

Стоит отметить, что цифровизация не ворвалась в уголовное судопроизводство, а начала внедряться постепенно, ненавязчиво, но в последнее время уверенно и с заметным ускорением занимает свободные уголовно-процессуальные ниши и вытесняет некоторые устаревающие правила производства. И сегодня технологии наступательно и бесповоротно проникают в уголовно-процессуальную сферу.

И, когда преступники вышли в киберпространство, следователям не пристало вести расследование таких преступлений, вооружившись только лупой и линейкой. Потребности практики обусловили бурное развитие криминалистической техники: производство осмотров содержимого компьютеров, мобильных телефонов, копирование цифровой информации, изъятие видеoinформации, то есть обнаружение и изъятие цифровых следов.

Осмотр компьютерной информации регламентирован ст. ст. 203 и 204¹ УПК. Согласно ч. 2 ст. 204¹ УПК имеется ряд ограничений процессуального характера в отношении информации, доступ к которой осуществляется посредством аутентификации пользователей, содержащей информацию о частной жизни лица, сведения, составляющие охраняемую законом тайну, или иную информацию, распространение которой и (или) предоставление которой ограничено (далее – информация ограниченного доступа). Чтобы осмотреть данную информацию, должно быть получено согласие обладателя информации и его присутствие, либо на основании постановления следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя; в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр компьютерной информации может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания с последующим направлением в течение 24 часов прокурору сообщения о проведенном осмотре. Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 204¹ УПК осмотр компьютерной информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, изъятых при производстве процессуальных действий, санкционированных прокурором, проводится без санкции прокурора.

Компьютерная информация также выступает объектом исследования судебной компьютерно-технической экспертизы и судебной экспертизы радиоэлектронных устройств. Экспертами при проведении указанных экспертиз осуществляется доступ к информации на носителях данных, последующее ее всестороннее исследование, поиск и обнаружение необходимой информации (например, об истории обмена пользователем мгновенными сообщениями в интернете, посещения сайтов интернета и др.). При проведении судебной экспертизы радиоэлектронных устройств в отношении мобильных телефонов, сим-карт, карт

памяти могут быть разрешены вопросы о копировании содержащейся в них компьютерной информации, в том числе ранее удаленной, и представлении ее на отдельном носителе [4, с. 76-86]. Несмотря на то, что объектом исследования может выступать компьютерная информация ограниченного доступа, из содержания п. 14 ч. 5 ст. 34 УПК следует, что назначение и проведение указанных экспертиз не входит в перечень санкционируемых прокурором процессуальных действий.

Вместе с тем исследование информации ограниченного доступа создает определенные предпосылки для получения экспертами дополнительных гарантий правомерности доступа к исследуемой компьютерной информации в целях недопущения возможных нарушений закона с их стороны, соблюдения конституционных прав и свобод человека. В частности, заявления ходатайства экспертом о предоставлении доступа к объекту исследования (п. 2 ч. 2 ст. 61 УПК), и при отсутствии такого доступа составления мотивированного сообщения о невозможности дачи заключения эксперта в связи с предоставлением эксперту материалов, недостаточных для ответа на поставленные вопросы (п. 2 ч. 4 ст. 61, ч. 6 ст. 236 УПК).

Помимо этого, поступившие в орган уголовного преследования с заключением эксперта приложения (электронные носители соответствующей компьютерной информации, обнаруженной в ходе исследования) (ч. 5 ст. 236 УПК) подлежат дальнейшему осмотру в целях обнаружения следов преступления, выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и подлежащих доказыванию, а также для подтверждения выводов эксперта. В связи с этим возникает вопрос: каковы дальнейшие действия следователя (лица, производящего дознание) и проводится ли осмотр указанной компьютерной информации в порядке ч. 2 ст. 204¹ УПК?

Предположим, если рассматривать указанные приложения к заключению эксперта с той позиции, что орган уголовного преследования является обладателем данной информации, то осмотр не требует санкционирования или чьего-либо согласия. Однако буквальное толкование закона не позволяет трактовать таким образом указанную норму. Более того, при детальном рассмотрении становится ясно, что обнаруженная и представленная компьютерная информация по своей сути является лишь копией той информации, которая имеется в исследованном устройстве и обладателем которой является заинтересованное лицо. По этим причинам осмотр указанных приложений к заключению эксперта (электронных носителей соответствующей компьютерной информации) проводится в соответствии ч. 2 ст. 204¹ УПК.

При рассмотрении отдельных проблем, связанных с обеспечением законности доступа к компьютерной информации, возникли вопросы, касающиеся правового регулирования исследования информации ограниченного доступа и последующего осмотра соответствующей компьютерной информации, обнаруженной в ходе исследования. Эти проблемы могут быть решены путем использования наиболее оптимального набора следственных действий в настоящее время и внесения изменений в УПК в будущем.

В современный период трудно представить уголовное судопроизводство без цифровых новшеств. Это неизбежно. Процесс производства следственных действий в ходе расследования ряда преступлений, где имеют место быть электронные (цифровые) носители информации, необходимо оптимизировать, сократить затраты на их реализацию, и упростить, даже в некоторой степени отойти от формальных правил традиционной формы уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что правовое регулирование процессуальных действий в отношении компьютерной информации лишь с недавнего времени получило должное правовое закрепление, дальнейшее совершенствование норм УПК о компьютерной информации укрепит законность осуществляемых процессуальных действий и повысит гарантии прав участников уголовного процесса.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., №295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Право цифровой среды : монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. – Москва : Проспект, 2022. – 896 с.

3. Цифровая трансформация. Основные понятия и терминология : сб. статей / редкол.: А. В. Тузиков (пред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Объед. ин-т проблем информатики. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 267 с.

4. Сборник методических рекомендаций по вопросам назначения экспертиз, проводимых в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь // Методические рекомендации Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. – 2019. – 288 с.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Королёва Т.А.

Актуальность вопроса о роли правового лицензирования в хозяйственной деятельности заключается в обеспечении гарантий защиты интересов населения, охраны культурных ценностей и окружающей среды в установленном законом порядке, а также в обеспечении национальной безопасности посредством лицензирования, которое является одним из эффективных способов контроля и пресечения незаконных операций организаций, выполняющих опасные виды деятельности.

Представляется уместным начать рассмотрение вопроса о лицензировании с определения данного термина. Как следует из проведенного анализа литературных источников, в настоящее время теоретико-правовые аспекты лицензирования хозяйственной деятельности освещались различными авторами в течение длительного периода времени. Однако в их суждениях отсутствует единая точка зрения относительно данного понятия.

По мнению Т.А. Червяковой, лицензирование представляет собой правовой механизм, который помогает реализовать право на осуществление предусмотренных законодательством видов деятельности, отдельных хозяйственных операций, путем принятия органом государственного управления по ходатайству заинтересованного лица индивидуального правоприменительного акта, легитимирующего правоспособность заявителя в соответствующей сфере или предоставляющего ему субъективное право на совершение определенных действий, а также последующего контроля за соблюдением этим лицом установленных требований и условий[1].

Т.З. Шалаевой было сформулировано следующее определение: «Лицензирование как административно-правовой метод воздействия на предпринимательскую деятельность представляет собой односторонне властное государственное воздействие на деятельность субъектов предпринимательства по установлению уполномоченными органами исполнительной власти прямой обязанности субъектам предпринимательства получить специальное разрешение (лицензию) на занятия видами деятельности, способными нанести вред интересам государства, природной среде, угрожать здоровью граждан» [2].

С.А.Тарасов считает, что лицензирование – это способ воздействия государства на хозяйствующих субъектов, который предполагает первоначальное признание за определенными субъектами права на осуществление отдельных предусмотренных законом видов деятельности, выражающееся в выдаче особого разрешения (лицензии) и последующий контроль со стороны уполномоченных органов государственного управления за фактическим осуществлением деятельности в строгом соответствии с лицензионными требованиями и условиями [3].

В свою очередь, О.А. Мазур определяет лицензирование как деятельность